

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕМ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Елена МОСКАЛЕНКО,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

This article made a study of legal forms of subjective opportunities arising from licensing of intellectual property rights and elimination of gaps in legal regulation of these relations. The paper attempts to explore both positive and negative aspects of introduction in Ukraine Institute of open (free) licenses. The author is main conclusion that right to dispose of property copyright and related rights in form of a license, including in form of an open (free) license is entitled to offer falls into category of civil legal capacity. This is due to fact that subject of intellectual property rights acting on their own and in their own interest than creates for himself condition of connectedness. When issuing open (free) license no legal relationship arises, and special legal form is characterized by directional impact on legal position of licensor, which implies an idea of it as a form of manifestation of civil capacity.

Key words: intellectual property rights, legal form, license, disposal of property rights, offer, acceptance.

Аннотация

В статье производится исследование правовых форм субъективных возможностей, возникающих в связи с лицензированием прав интеллектуальной собственности и устранение пробелов в правовом регулировании указанных отношений. В работе сделана попытка исследовать как положительные, так и отрицательные стороны введения в Украине института открытых (свободных) лицензий. Автором сделан главный вывод о том, что право на распоряжение имущественными авторскими и смежными правами в форме лицензии, в том числе в форме открытой (свободной) лицензии, как право на оферту, относится к категории гражданской правоспособности. Это обусловлено тем, что субъект права интеллектуальной собственности действует по своей воле и в своих интересах, чем порождает для себя самого состояние связанности. При выдаче открытой (свободной) лицензии возникает не правоотношение, а особая правовая форма, характеризующаяся направленным воздействием на правовое положение лицензиара, из чего следует представление о ней, как о форме проявления гражданской правоспособности.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, правовая форма, лицензия, распоряжение имущественными правами, оферта, акцепт.

Постановка проблемы. Обще-признанной функций права является способность регулирования поведения субъектов права через установление мер должного поведения или через придание определенных границ возможного поведения. Варианты реализации субъективных возможностей, долженствований и состояний в теории права называется правовой формой. Лицензия и лицензирование как правовая форма реализации имущественных прав интеллектуальной собственности не была предметом сколько-нибудь серьезной научной разработки. В лицензионном правоотношении реализуются связи субъектов, возникающие при акцепте лицензионных условий, изложенных в оферте, в том числе публичной оферте (открытые лицензии). Гипотетически предположим, что для возникновения представительно-обязывающей формы взаимодействия лиц, имеющих заинтересованность в открытой лицензии, необходим юридический состав. Представляется, что он должен состоять из следующих фактов-элементов:

а) юридический факт волеизъявления активной стороны; б) факт доведения до всеобщего сведения предложения об установлении обременения принадлежащего оференту права использования объекта авторского права на определенных им условия; в) факт использования пассивной стороной права акцепта. В украинском законодательстве на данный момент отсутствуют предпосылки для введения института открытых (свободных) лицензий. Указанная юридическая проблема сдерживает развитие рынка открытого лицензирования, а также не отвечает сложившимся методам ведения бизнеса в сфере разработки компьютерных программ, фотографии, музыке.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью ее нераскрытости, поскольку в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по гражданско-правовым формам распоряжения имущественными правами интеллектуальной собственности в виде лицензии. Отсутствуют монографические работы, посвященные проблемам и

юридической квалификации открытого (свободного) лицензирования и возможности введения данного института в позитивном украинском законодательстве.

Научный анализ проблем гражданско-правовых форм распоряжения имущественными правами интеллектуальной собственности предпринимался многими отечественными и зарубежными учеными, среди которых следует отметить теоретиков права: О.А. Красавчикова, В.А. Белова, М.М. Агаркова, Г.Ф. Шершеневича, О.С. Иоффе, Е.А. Суханова, Р.О. Халфину, А.Г. Певзнера, Э. Зеккель, а также специалистов в области права интеллектуальной собственности В.О. Калятина, И.А. Соболя, В.А. Дозорцева, С.Ю. Буракова, Е.В. Жилинкову. Лицензии как формы распоряжения правами интеллектуальной собственности были раскрыты описательно, без углубленного погружения. Открытые (свободные) лицензии вообще не нашли отражения в юридической литературы, поскольку позитивное украинское законодательство их не предусматривает.

Целью статьи является исследование правовых форм субъективных возможностей, возникающих в связи с лицензированием прав интеллектуальной собственности и устранение пробелов в правовом регулировании указанных отношений. Новизна работы заключается в том, что в работе сделана попытка исследовать как положительные, так и отрицательные стороны введения в Украине института открытых (свободных) лицензий.

Изложение основного материала. Еще в советский период О.А. Красавчиков отмечал, что юридическая наука еще не приложила необходимых усилий в исследовании категории правовой формы (понятие, сущность, функции, дифференциация), и именно в силу этого происходит отождествление хотя и взаимосвязанных, но различных по уровню, содержанию и функциональному назначению юридических форм, используемых в регулировании общественных отношений [1, с. 7]. В последующем данный подход был развит В.А. Беловым, который указывал на то, что поведенческие возможности субъектов, небезразличные для права, могут формализовываться последним разнохарактерно, в зависимости от их содержания. По его мнению, гражданско-правовая форма – это результат научного анализа случаев оценки общественных отношений и их элементов нормами гражданского права, который может выражаться в утверждении либо отрицании возможности и (или) необходимости определенного поведения участников этих отношений [2, с. 195]. В.А. Белов пришел к выводу, что к числу категорий юридической науки, определяемых через понятия возможности и необходимости, следует относить: 1) гражданское правоотношение; 2) гражданскую правосубъектность; 3) вторичные права; 4) публичные ограничения и частные обременения гражданских прав; 5) кредиторские обязанности, а также некоторые другие [2, с. 196; 3, с. 211].

В указанной последовательности и будем проводить анализ правовых форм, возникающих при лицензировании прав интеллектуальной собственности.

Гражданское правоотношение. Г.Ф. Шершеневич справедливо указывал, что юридическим отношением бу-

дет всякое бытовое отношение, когда и насколько оно определяется юридическими нормами [4, с. 71]. В советский период развития теории гражданского права М.М. Агарков также писал об отношении между двумя сторонами, из которых на одной находится право требования, а на другой – соответствующая этому праву обязанность [5, с. 19]. О.С. Иоффе рассматривал правоотношение, как особый вид общественных отношений, представляющий собой условие существования или преобразования, способ движения и конкретизации, средство закрепления общественных отношений, угодных и выгодных господствующему классу [6]. Е.А. Суханов считал и считает, что правоотношение – это идеологическое отношение, существующее в форме юридической связи равных, имущественно и организационно обособленных субъектов имущественных и личных неимущественных отношений, выражающихся в наличии у них субъективных прав и обязанностей, обеспеченных возможностью применения к их нарушителям государственно-принудительных мер имущественного характера [8, с. 118]. А.Г. Певзнер утверждал, что правоотношение является юридически закрепленным общественным отношением, является бесспорным и общепринятым в науке положением [9, с. 12].

Резюмируя, можно заключить, что содержание правоотношения представляет собой совокупность прав и обязанностей его участников.

Правовая форма реализации волеизъявления по предоставлению права использования объекта авторского права по свободной лицензии. Мнения о том, что формы правовой оценки реальной действительности не охватываются лишь категорией правоотношения, высказывались многими учеными, в частности, при рассмотрении правового регулирования вторичных прав. Так, А.Г. Певзнер указывал, что правоотношение есть форма общественного отношения, то есть отношения между людьми, содержание которого составляет совокупное поведение этих людей... Отсюда неизбежно следует вывод, что невозможно существование такого общественного отношения и закрепляющего его правового, содержание которого составляло бы поведение только одного участника

[9, с. 16]. Следуя такому посылу, автор продолжает и указывает, что зачастую многообразие связей между субъектами не укладывается в конструкцию представительно-обязывающей модели правоотношения. Правовая связь между участниками конкретного общественного отношения не ограничивается исключительно закреплением ее путем предоставления субъективных прав одним и возложения обязанностей на других. Исследуя договоры, заключенные под отлагательными условиями, А.Г. Певзнер приходит к выводу о том, что содержание правового отношения не исчерпывается совокупностью прав и обязанностей его участников. Содержание правоотношения составляет субъективное право с соответствующей правовой обязанностью, а в ряде случаев при наличии части фактического состава – обоюдную связанность поведением участников данного правоотношения, возникающего в полном объеме при появлении фактического состава в целом [9, с. 12–16]. Представляется, что из указанного не следует делать вывод о существовании иных правовых форм, а лишь смещается акцент на юридически значимые связи субъектов в рамках гражданского правоотношения.

Переходя к вопросу о лицензировании прав интеллектуальной собственности, лучше его рассматривать на примере имущественных авторских прав, тем более, если исследовать особую гражданско-правовую форму, как открытую (свободную) лицензию. Поскольку вопрос о природе свободной лицензии не стал до сих пор предметом глубокого исследования, то и вопрос о природе права на свободное лицензирование постигла та же судьба. На первый взгляд очевидна только сомнительность возможности отнесения такого права к категории субъективных (прав требования), оно как бы предшествует возникновению субъективных прав, поскольку только реализация права на свободное лицензирование создает предпосылку для возникновения субъективных прав после акцепта свободной лицензии. А.Б. Бабаев придерживается мнения, что вторичные права являются разновидностью относительных субъективных гражданских прав наряду с правами требования (то есть, субъективными правами, которые

традиционно противопоставляются (вторичным), поскольку управомоченному субъекту принадлежит исключительная возможность удовлетворить свой интерес, которая может служить предметом судебной защиты и способна к передаче в порядке универсального правопреемства [12, с. 5]. Представляется, что при сопоставлении этой правовой возможности с категорией вторичных прав можно сделать вывод о том, что вторичные права являются промежуточной категорией между правоспособностью, как таковой, и субъективным правом. Под таким углом зрения заслуживающей внимания является позиция С.В. Третьякова, в соответствии с которой вторичному праву не соответствует обязанность. Это создает проблему для трактовки вторичного права в качестве субъективного в том случае, если считать признаком субъективного права его неразрывную связь с соответствующей ему юридической обязанностью в правоотношении, а правоотношение понимать исключительно в его классической предоставительно-обязывающей модели (право – обязанность). Решением описанной проблемы является возможность юридической квалификации вторичного права как особого правомочия, своеобразие которого состоит в том, что это понятие обладает большинством признаков субъективного права, но не реализуется в правоотношении [13, с. 255].

Для решения правовой неопределенности немецкой классической доктриной гражданского права был выдвинут тезис о том, что распорядительные возможности следует конструировать как особые правомочия, не входящие в состав соответствующего субъективного права [13, с. 256]. Э. Зеккель предложил именовать такие правомочия распорядительными (преобразовательными) правами (*Gestaltungsrechte*) или вторичными правами [14, с. 211; 15, с. 241]. По мнению Э. Зеккеля, частное вторичное право следует определить, как субъективное (конкретное) частное право, содержанием которого является возможность установить (преобразовать) конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки [14, с. 211]. А.Б. Бабаев рассматривает вторичные права, как возможность собственными действия-

ми вызвать наступление желаемых последствий – возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей [17, с. 7]. С точки зрения А.В. Егорова, под *Gestaltungsrechte* понимаются такие права, благодаря которым управомоченное лицо непосредственно воздействует на правовое положение другого лица, против которого реализуется право, без какого-либо содействия с его стороны [15, с. 245]. Определение понятия вторичных прав мы не рассматриваем в качестве задачи настоящего исследования, но для исключения разногласий по поводу отнесения тех или иных распорядительных правомочий к категории вторичных предлагаем принять наиболее нейтральное мнение Э. Зеккеля о том, что вторичным правам с содержательной точки зрения присущи две общие черты: а) они осуществляются посредством частного волеизъявления – сделки, как сопряженной с принятием государственного акта, так и без такового; б) их содержанием является не наличествующее непосредственное господство над объектом, лицом, вещью, имущественным или нематериальным благом, а, напротив, возможность в одностороннем порядке создать, прекратить или изменить, одним словом, преобразовать одно из прав господства (*die Herrschaftsrechte*) [14, с. 208], а также добавленный впоследствии А. фон Туром в качестве особенности вторичных прав элемент вмешательства в чужую правовую сферу, т. е. установления, изменения или прекращения прав для другого лица [13, с. 259].

Традиционно к вторичным правам в сфере договорного права относят права на отказ от договора или его изменение в одностороннем порядке, право выбора в альтернативном обязательстве, права на истребование исполнения, права на изменение вида исполнения, определенного ранее, право акцептанта при получении оферты, право давать, либо отказать в даче согласия (одобрения) и другие.

Представляется, что право на открытое (свободное) лицензирование и вторичное право имеют общие черты, поскольку в основе механизма предоставления открытой (свободной) лицензии лежит акт одностороннего волеизъявления управомоченного субъекта, что справедливо и

для вторичных прав. Как отмечал Э. Зеккель, средством преобразования правоотношения вторичным правом является односторонне выраженное в сделке волеизъявление [14, с. 211]. Волеизъявление в указанных явлениях не ставится в зависимость от согласия или несогласия третьих лиц. Как пишет В.А. Белов, обладатель вторичного права пользуется абсолютной властью в вопросе осуществления такового и, следовательно, получает возможность приобрести то или иное конкретное субъективное право, ничего не предоставляя взамен тем субъектам, которым придется обеспечивать субъективное право, приобретенное (прекращенное или измененное) лицом, осуществившим вторичное право [2, с. 553].

Также эти правовые явления связаны с установлением прав на права (права господства). С.В. Третьяков следуя А. фон Тура, указывает, что объектом вторичных прав является возникновение, изменение или прекращение других прав (так называемых прав господства, т. е. прав, предоставляющих возможности господства над объектами – индивидуально-определенными вещами (вещные права) или поведением обязанного лица (обязательственные права [13, с. 260]. Открытая (свободная) лицензия предполагает предоставление права господства над правом использования объектов авторского права тем или иным способом, определенным в лицензии.

Реализация правомочия предоставить возможность использования объекта авторского права по открытой (свободной) лицензии так же, как и реализация вторичных прав обеспечивается обязанностью воздержаться от любых действий, способных ограничить усмотрение управомоченного субъекта. Подобные притязания третьих лиц исключаются из сферы их правоспособности. Как справедливо отмечает В.А. Белов, действия, составляющие содержание вторичных прав, совершенные лицом, не имеющим таковых, т. е. в состоянии неправопособности, являются юридически не должными (невозможными), а значит признаются неправомерными действиями. Благодаря этому, неправопособность можно признать средством обеспечения вторичных прав – конкретизированной

(динамической) составляющей правоспособности [2, с. 555].

Открытая (свободная) лицензия с содержательной точки зрения представляет собой обременение исключительного (имущественного) права. Свободная лицензия представляет собой не отказ от копирайта, а предоставление некоторых свобод в использовании объекта. Эти свободы распространяются шире, чем предусматривают правила добросовестного использования. Их точные контуры зависят от выбора автора [18, с. 251]. Представляется, что вернее говорить о самоограничении прав, сознательно и добровольно совершаемого правообладателем.

Поскольку позитивное законодательство (ст. ст. 641, 642, 643 ГК Украины [19]) предусматривает право на акцепт и право на отказ от акцепта, которые представляет собой правовые явления одного с правом на оферту порядка, то такие права полностью можно отнести к категории вторичных прав.

В юридической литературе высказывалось противоположное мнение. Так, например, И.А. Соболев, указывал, что вторичные права имеют производный характер, поскольку преобразовательное действие направлено на уже существующее к моменту их возникновения обязательство. Другими словами, вторичные права не могут стать основанием возникновения обязательственного правоотношения, а лишь основанием его преобразования. Реализация вторичных прав происходит путем совершения управомоченным субъектом односторонней сделки, а при акцепте свободной лицензии заключается лицензионный договор – двусторонняя сделка. Право на свободное лицензирование, представляющее собой право сделать публичную оферту, не может рассматриваться в качестве вторичного, поскольку не порождает состояния связанности пассивного субъекта [20, с. 137].

Как отмечает С.В. Третьяков, термин состояние связанности выражается положением, при котором лицо претерпевает изменения в своей правовой сфере, осуществляемые другим субъектом. Для состояния юридической связанности характерна независимость наступающих правовых последствий от поведения пассивного субъекта

[13, с. 263]. А.Г. Певзнер, в частности, рассматривал вторичные права, как юридическую форму взаимной (обойной) связанности поведения двух или более конкретных лиц, т. е. нечто большее, чем проявления правоспособности, но нечто меньшее, чем субъективные права [9, с. 551]. А.Б. Бабаев полагает, что вторичные права заметно отличаются от прочих субъективных гражданских прав. Им противостоит не обязанность, а лишь связанность пассивного субъекта [17, с. 9]. Оферта является, пожалуй, единственным институтом обязательственного права, который в силу прямого указания закона порождает состояние связанности. В соответствии с ч. 1 ст. 641 ГК Украины оферта связывает направившее ее лицо с момента ее получения адресатом. Однако состояние связанности она создает не у пассивной, а у активной стороны – управомоченного делать оферту лица, поскольку предложение заключить договор (оферта) должна содержать существенные условия договора и выражать намерение лица, сделавшего такое предложение, считать себя обязанным в случае ее принятия (ч. 1 ст. 641 ГК Украины). Аналогичные положения содержатся в п. 2 ст. 435 Гражданского кодекса Российской Федерации [21].

Представляется, что указанные позиции являются аргументированными. Подтверждает справедливость данного утверждения и мнение О.С. Иоффе, утверждавшего, что субъективному праву всегда противостоит чья-либо обязанность. Но тот, например, кто направил кому-либо оферту, ничем не обязан перед ее адресатом, а только связан возможностью получения от него акцепта в установленный срок [6]. Эта позиция разделяется М.И. Брагинским и В.В. Витрянским, которые указывают, что последствием оферты служит связанность оферента [22, с. 201].

Оферент, используя возможность, исходящую из его правоспособности, создает состояние связанности для себя лично. В этой связи следует согласиться с мнением С.В. Третьякова, отметившего, что порождение прав и обязанностей для самого себя является общим правилом, проявлением автономии воли и охватывается категорией правоспособности [13, с. 259]. Следовательно, право на оферту, как юри-

дическая категория, лишено смысла и должно рассматриваться, как составная часть правосубъектности (способности иметь, приобретать, изменять и прекращать гражданские права, и нести, приобретать и исполнять юридические обязанности).

Кроме того, акцептом оферты совершаются договоры, являющиеся в силу ч. 3 ст. ст. 202, 461 ГК Украины соглашениями о двусторонней сделке, что вновь возвращает нас к уже обозначенному выше вопросу о правовых формах осуществления вторичного права. Традиционная точка зрения сводится к тезису о том, что вторичное право реализуется исключительно с помощью односторонней сделки. По мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, всеобщим признанием среди цивилистов пользуется позиция, в соответствии с которой предложение (оферта) и принятие предложения (акцепт) являются лишь составными частями двусторонней сделки – договора. Волеизъявление одного из лиц, изъявивших свою волю (оферента), направлено на получение ответного волеизъявления другого лица (акцептанта), в результате чего возникает общий волевой акт, договор, приводящий к достижению встречных результатов, желательных для них [22, с. 201]. О.А. Красавчиков полагал, что договор является не суммой двух односторонних сделок, а тем конечным результатом, в котором воля сторон находит свое общее выражение, то есть единым, с юридической точки зрения, волевым актом [1, с. 12].

Из указанного выше можно сделать вывод о том, что право на свободное лицензирование (как право на оферту) нельзя рассматривать в качестве разновидности прав ожидания, поскольку в отличие от последних реализуется путем совершения управомоченным субъектом собственных действий, а также не обеспечиваются ни какой бы то ни было предусмотренной законом обязанностью пассивной стороны, ни возможностью требовать возмещения убытков в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения такой обязанности.

Выводы:

1. Право на распоряжение имущественными авторскими и смежными правами в форме лицензии, в том числе в форме открытой (свободной) лицен-

зии, как право на оферту, относится к категории гражданской правоспособности. Это обусловлено тем, что субъект права интеллектуальной собственности действует по своей воле и в своем интересе, чем порождает для себя самого состояние связанности.

2. При выдаче открытой (свободной) лицензии возникает не правоотношение, а особая правовая форма, характеризующаяся направленным воздействием на правовое положение лицензиара, из чего следует представление о ней, как о форме проявления гражданской правоспособности.

Список использованной литературы:

1. Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения / О.А. Красавчиков // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: сборник ученых трудов СЮИ. – Вып. 39. – Свердловск, 1975. – С. 6–17.
2. Белов В.А. Гражданское право / Т. 1. // Общая часть. Введение в гражданское право : учебник / В.А. Белов. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 521 с.
3. Белов В.А. Гражданско-правовая форма корпоративных отношений (к проблеме так называемых корпоративных правоотношений) / В.А. Белов // Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. – С. 210–213.
4. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Введение. Общая часть. Особая часть / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001.
5. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / Ученые труды // Вып. III. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – С. 17–22.
6. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – [Электронный ресурс] / Классика российской цивилистики. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_51.html (дата обращения: 16.01.2016).
7. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина – М.: Юридическая литература, 1974. – 352 с.
8. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению: 521400 – «Юриспруденция» и по специальности 021100 – «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
9. Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения / А.Г. Певзнер // Ученые записки. Вып. V. Вопросы гражданского права. – М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 1958. – С. 10–16.
10. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц – М.: Юридическая литература. – 1950. – 412 с.
11. Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение / Н.Г. Александров – М.: Московский юридический институт. – 1947. – 27 с.
12. Бабаев А.Б. Проблема вторичных прав в российской цивилистике: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: защищена 11.10.2006 / А.Б. Бабаев / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – М., 2006. – 157 с.
13. Третьяков С.В. Формирование концепции вторичных прав в германской цивилистической доктрине / С.В. Третьяков. (К публикации русского перевода Э. Зеккеля «Вторичные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 251–260.
14. Зеккель Э. Вторичные права в гражданском праве / Э. Зеккель // Пер. с нем. Е.Ю. Самойлова, Е.А. Леонтьева, В.П. Леонтьева // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 211–249.
15. Егоров А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России / А.В. Егоров // Вестник гражданского права. – 2011. – № 3. – С. 241–274.
16. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 552 с.
17. Бабаев А.Б. Проблема вторичных прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Б. Бабаев // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – М., 2006. – 22 с.
18. Лессиг Л. Свободная культура / Пер. А.Н. Данилова под ред. В.В. Ильина. – М.: Прагматика культуры, 2007. – 272 с.
19. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины от 16 января 2003 года № 435-IV. – [Электронный ресурс] / Верховна Рада України. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата обращения: 16.01.2016).
20. Соболев И.А. Свободные лицензии в авторском праве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: защищена 14.03.2014 / Харитоновна Ю.С.; Московская академия экономики и права. – М., 2014. – 217 с.
21. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ / Система ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10164072/78/#block_40077#ixzz3xQLC6fWg (дата обращения: 16.01.2016).
22. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения // 3-е изд., стер. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский – М.: Статут, 2011. – 847 с.